

Республики Беларусь от 4 января 1999 г. № 1 – «Законодательство о растительном мире» (вместо «Законодательство об охране и использовании растительного мира»). Новое название позволяет раскрыть в полном объеме круг отношений, регулируемых Законом «О растительном мире», что также соответствует изменениям, внесенным в него Законом Республики Беларусь от 4 января 2022 г. № 145-З.

Список использованных источников

1. Проблемы систематизации комплексных отраслей законодательства в свете принятия нового Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» / Т. И. Макарова, И. П. Кузьмич, В. Е. Лизгаро и др. // Право.by. – 2019. – № 3(59). – С. 76–84.

2. Макарова Т. И. Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь. – Минск: БГУ, 2004. – 231 с.

3. Петров В. В. Экологическое право России : учеб. для вузов. – М. : БЕК, 1995. – 557 с.

4. Макарова Н. В. Обращение с объектами растительного мира как юридическое понятие // Аграрное и земельное право. – 2014. – № 7. – С. 85–87.

Мороз О. В.

МЕСТО ОБЩЕСТВЕННЫХ ЭКОЛОГОВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСПЕКТОРОВ ОХРАНЫ ЖИВОТНОГО И РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА В ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

*Олег Васильевич Мороз, кандидат юридических наук, доцент; доцент
кафедры экологического и аграрного права юридического факультета*

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ekolog_310@mail.ru*

Граждане Республики Беларусь могут быть наделены дополнительными правами и обязанностями в сфере охраны окружающей среды, получив правовой статус общественного эколога или общественного инспектора охраны животного и растительного мира (далее – общественный инспектор). Правовой статус общественного эколога в определенной степени схож с правовым положением граждан, и общественных объединений, осуществляющих деятельность в области охраны окружающей среды, в отличие от общественного инспектора, у которого существуют некоторые права, свойственные должностным лицам государственных органов, осуществляющих контрольную деятельность. Деятельность общественных экологов взаимосвязана с деятельностью Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь (далее – Минприроды Республики Беларусь) и его территориальных органов, а общественных инспекторов – с Государственной инспекцией охраны животного и

растительного мира при Президенте Республики Беларусь и ее территориальными органами. С одной стороны, они содействуют указанным государственным органам, а с другой стороны, государственные органы формируют состав данных представителей общественности, организуют их работу, применяют к ним меры поощрения [1, с. 40–44].

Общественных экологов можно рассматривать как преемников общественных инспекторов охраны природы. В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 июня 2013 г. № 504 «О некоторых вопросах охраны окружающей среды и природопользования» удостоверения общественного инспектора охраны природы подлежали обмену на удостоверение общественного эколога. В свою очередь согласно Закону Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» указанные инспекторы были субъектами общественного контроля в области охраны окружающей среды наряду с гражданами и общественными объединениями, осуществляющими свою деятельность в природоохранной сфере, и соответствующие нормы в тот период находили отражение в главе 15 «Контроль в области охраны окружающей среды» данного нормативного правового акта.

Однако в связи с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» появилось некоторое противоречие: общественный контроль в форме проведения проверок вправе осуществлять профессиональные союзы, их организационные структуры. Его осуществление в форме проведения проверок другими организациями, а также физическими лицами запрещается. Тем не менее прямое указание в законодательстве на то, что данные лица обладали правом самостоятельно инициировать и проводить проверки отсутствовало. В соответствии с Положением об общественном инспекторе охраны природы, утвержденным утратившим силу Приказом Минприроды Республики Беларусь от 5 апреля 1999 г. № 87, они могли принимать участие в осуществлении проверок субъектов хозяйствования с должностными лицами органов Минприроды Республики Беларусь, содействуя им. Возможно по этой причине общественный контроль в области охраны окружающей среды сохранился после принятия Указа.

Постепенное ограничение прав общественного инспектора охраны природы могло стать еще одной причиной, повлекшей исключение понятия общественного контроля в области охраны окружающей среды и появление в главе 3 вышеназванного закона прав и обязанностей общественных экологов наряду с иными субъектами общественности. Их правовой статус стал во многом схож с правовым положением граждан и общественных объединений, осуществляющих деятельность в области охраны окружающей среды. Согласно первоначальной редакции Положения об общественном инспекторе охраны природы они имели право наряду с участием в проверках Минприроды Республики Беларусь принимать меры по предупреждению или пресечению нарушений природоохранного законодательства; производить

забор проб, образцов, замер необходимых параметров для передачи на анализ и экспертизу; при участии в рейдах по борьбе с браконьерством иметь при себе личное охотничье ружье; устанавливать личность нарушителя путем проверки документов, опроса свидетелей или доставлять в установленном порядке в местный совет или органы Министерства внутренних дел Республики Беларусь и др. Более того, общественный инспектор охраны природы составлял протоколы о нарушении соответствующего законодательства, но не имел права привлекать к административной ответственности, а передавал их в органы Минприроды Республики Беларусь. При этом он мог выполнять работу в соответствии с поручениями природоохранных органов или по личной инициативе. Представляется, что данные субъекты имели полномочия, которые способствуют осуществлению контрольной функции государственных органов и свойственны в большей степени должностным лицам, а не общественности.

Вопрос об исключении общественного контроля в области охраны окружающей среды из правовых форм экологического контроля является дискуссионным. На наш взгляд, возможность закрепления участия общественности в качестве самостоятельного вида экологического контроля зависит от избранного законодателем подхода к пониманию такого контроля, а также содержания прав и обязанностей субъектов его осуществляющих. Наблюдается тенденция к использованию правового понятия контроля в более узком смысле, который предполагает наряду с проверочно-оценочной работой возможность применения мер воздействия к нарушителям законодательства. Законодатель отказался кроме общественного контроля в области охраны окружающей среды от понятий (терминов) ведомственного, производственного, аналитического (лабораторного) контроля в области охраны окружающей среды.

Однако имеется перспектива к возврату правового закрепления общественного контроля в области охраны окружающей среды, так как государственный контроль включает кроме проверок еще и мероприятия технического (технологического, поверочного) характера, меры профилактического и предупредительного характера, а также в сфере охраны окружающей среды существует специфическая форма контроля – полевые контрольные мероприятия, в которых могут принимать участие общественные инспекторы.

Существование общественного инспектора охраны природы стало залогом появления общественных инспекторов. Их работа связана с созданием и деятельностью Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь в результате выделения контрольной функции в соответствующей сфере из компетенции Минприроды Республики Беларусь, которое более комплексно занималось вопросами охраны животного и растительного мира до появления данной инспекции.

Таким образом, ретроспективный анализ законодательства позволяет выявить взаимосвязь общественных экологов и общественных инспекторов с общественным контролем в области охраны окружающей среды. Правовое

закрепление термина «общественный экологический контроль» с расширением легального понимания контроля в сфере охраны окружающей среды позволит включить рассматриваемых лиц в число субъектов общественного экологического контроля.

Список использованных источников

1. Мороз О. В. Правовые аспекты деятельности общественных экологов и общественных инспекторов охраны животного и растительного мира // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 12. – С. 40–44.

Окунева М. О.

ВОПРОСЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ПРОГРЕССЕ В СОВЕТСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

*Марина Олеговна Окунева кандидат юридических наук; ст. преподаватель
департамента права Института экономики, управления и права*

*Московский городской педагогический университет
2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, 129226, г. Москва, Россия,
okunevato@mgpu.ru*

К середине 1970-х гг. в связи с подготовкой Свода законов СССР в советской юридической науке активно обсуждалась проблема систематизации законодательства о научно-техническом прогрессе. В теоретических работах этой теме посвящались специальные разделы [1, с. 162–177; 2, с. 150–166]. С инициативой разработки законодательного акта по вопросам науки для включения его в Свод законов СССР выступила и Академия наук СССР [3, с. 58–59]. И если вопрос о существовании «права науки» как самостоятельной отрасли права был предметом достаточно острых дискуссий среди советских правоведов [3, с. 365–370], то с необходимостью скорейшей систематизации законодательства соглашались все исследователи. В. А. Дозорцев отмечал, что «в настоящее время это законодательство разрозненно, отдельные акты не согласованы между собой надлежащим образом, не систематизированы, в них имеются противоречия и пробелы <...> важно прежде всего издание сводного комплексного акта» [2, с. 166].

Законодательство о научно-техническом прогрессе рассматривалось в качестве новой комплексной отрасли законодательства. При этом в науке продолжались споры об особенностях комплексных отраслей и комплексного регулирования как такового.

М. П. Ринг первым из советских ученых предложил выделить «право науки» в самостоятельную отрасль права. Считая, что отношения в сфере научно-технического прогресса объективно нуждаются в комплексном воздействии норм и институтов ряда отраслей права, исследователь предложил новую категорию – «правовой комплекс», ядром которого должно было стать «право науки» [5, с. 230–247]. При этом М. П. Ринг считал, что понятие «комплексная отрасль законодательства» не отражает объективного